

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

ГОДЪ

XLIV-й

«ПЕТЕРБУРГСКУЮ ГАЗЕТУ»
в безплатномъ приложеніи еженедельнаго
журнала «НАШЕ ВРЕМЯ»:

	НА ГОДЪ.	6 м.	3 м.	1 м.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Всѣмъ доставля	7 50	4 50	2 50	— 90
Оъ доставкою по почтѣ на домъ въ С.-Петербургѣ	9 —	5 —	2 75	1 15
Оъ пересылкою по всѣмъ городамъ Россіи . . .	10 —	5 50	3 —	1 15
За границу . .	16 —	9 —	5 —	2 —

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ
ЕЖЕДНЕВНО

ТЕЛЕФОНЪ Редактора «Петербургской Газеты» № 5855.
Типографіи «Петербургской Газеты» № 850.

ТЕЛЕФОНЪ Редакціи «Петербургской
Газеты» № 228—85.

Статьи и замѣтки для газеты должны бытъ доставляемы съ подписью, адресомъ автора и съ обозначеніемъ условія гонорара.

Безплатными считаются статьи, на которыхъ условія не обозначены. Статьи по почтѣ не возвращаются.

Большія статьи сохраняются мѣсяць, мелкіе же, признанныя не удобными къ печати, уничтожаются.

Контора и редакція помѣщаются въ Симеоновской улицѣ, близъ Литейной, противъ церкви Святаго Симеона, домъ № 5.

Контора открыта съ 9 до 4 часовъ.
Праздничные дни съ 9 до 3 час.

Объясненія съ редакторомъ-издателемъ въ редакціи ежедневно съ 1 до 3 час. пополудни.

Встрѣча съ Варламовымъ

К. А. ВАРЛАМОВЪ

также подѣлился съ нами своими воспоминаніями о А. П. Чеховѣ.

— Мое первое знакомство съ Чеховымъ, тогда еще молодымъ человекомъ, было довольно оригинально.

У насъ ставили «Чайку». Я пришелъ въ театръ и отправился въ свою уборную, которая была отдѣлена отъ сосѣдней только тонкой перегородкой.

Вижу, стоятъ чьи-то галюши. Смотрю — буквы «А. Ч.». Думалъ, думалъ, кому онѣ могутъ принадлежать, такъ я не догадался.

Махнулъ рукой и пошелъ къ себѣ. Сталъ снимать шубу и вдругъ остановился... за стѣной буквально раздавались звуки виолончели.

Чарующіе звуки такъ охватили, что я прямо онѣмѣлъ — стоялъ съ закрытыми глазами и упивался ими.

Звуки такъ я лился... Это говорилъ кто-то мнѣ не известный, но ясно было, что этотъ голосъ не принадлежалъ нашему артисту. Только тутъ я понялъ, что галюши «А. Ч.» принадлежали обладателю этого чуднаго голоса.

Я раздѣлся и пошелъ въ сосѣдную съ своей уборную. Посрединѣ ея стоялъ высокій, худощавый господинъ въ пѣсене. Онъ говорилъ о чемъ-то самомъ обыкновенномъ. Но что это былъ за голосъ...

Не выдержавъ я, — рассказываю Вар-

ламовъ, и быстро подошелъ къ незнакомцу:

— Вы поете?—спросилъ я.

— Нѣтъ, не пробовалъ никогда, отвѣчалъ онъ мнѣ.

— Такъ учитесь, учитесь же. Въдѣ у васъ чудный голосъ.

«Обладатель» этого голоса удивленно посмотрѣлъ и промолвилъ:

— Позвольте представиться, Чеховъ.

Такъ я познакомился съ авторомъ «Чайки», «Иванова», «Вишневаго сада» и многихъ другихъ вещей, въ которыхъ я игралъ и играю до сихъ поръ.

Чеховъ тогда еще мало былъ извѣстенъ. Это была его первая связь съ театромъ. Онъ только собирался блистать.

Для меня онъ былъ въ то время лишь молодымъ талантливымъ человѣкомъ. Я преклонялся предъ нашими колоссами литературы, съ многими изъ которыхъ встрѣчался. Объ этихъ встрѣчахъ я рассказывалъ и А. П., и онъ охотно меня слушалъ.

Вотъ встрѣча съ теперешнимъ Чеховымъ была бы другое дѣло. Теперь это величина и большая. Но его нѣтъ, со вздохомъ добавилъ К. А.

Чеховъ былъ удивительно милъ и симпатиченъ. Но совершенно другимъ онъ становился, когда бывалъ не въ духѣ. Лицо его становилось какимъ-то блѣдно-сѣрымъ, лобъ морщился. Часто и очень даже часто А. П. какъ бы задумывался о чемъ-то.

Меня Чеховъ очень любилъ. Я всегда дѣйствовалъ на него какъ-то ободряюще. Стоило мнѣ только появиться въ дверяхъ, и А. П. начиналъ улыбаться, становился веселъ и сразу оживалъ.

Онъ относился ко мнѣ удивительно хорошо. Но ни онъ самъ, ни я не могли долго понять и объяснить характеръ этихъ отношеній.

Выяснилось это какъ-то случайно.

Я былъ однажды боленъ и меня навѣстилъ отецъ Іоаннъ Крошадтскій. Прощаясь, отецъ Іоаннъ положилъ мнѣ на голову руку и сказалъ:

— Ничего, ничего, «большой ребенокъ», поправишься скоро и будешь здоровъ.

Встрѣчаясь послѣ своей болѣзни съ Чеховымъ, я рассказалъ ему о посѣщеніи отца Крошадтскаго и о его словахъ.

Не успѣлъ я произнести «большой ребенокъ», какъ Чеховъ воскликнулъ:

— Вотъ, вотъ теперь я понялъ, какъ я къ вамъ отношусь. Именно, именно «большой ребенокъ» вы, К. А.

Последнее время я съ А. П. не встрѣчался совсѣмъ. Не приходилось какъ-то.

Сохранились у меня его письма и фотографическая карточка съ теплой надписью. Память.

Вотъ и всѣ мои воспоминанія объ А. П. Чеховѣ, закончилъ К. А. Варламовъ.